

КОРПОРАТИВНЫЕ ВОЙНЫ В ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1990-е гг.

(На примере Усть-Илимского ЛПК)

Анализируются ход и особенности приватизационных процессов в лесной отрасли постсоветской России и один из главных инструментов борьбы за собственность — корпоративные войны. В качестве примера выбраны события вокруг Усть-Илимского лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: приватизация, корпоративные войны, целлюлозно-бумажная промышленность, холдинг.

E.N. VOLOSOV

CORPORATE WARS IN THE PULP AND PAPER INDUSTRY IN 1990s (For example, the Ust-Ilim timber factory)

The author analyzes the privatization processes in the forest sector in post-Soviet Russia, and one of the main tools of the struggle for ownership — corporate war. As an example of the selected events around the Ust-Ilim timber industry.

Keywords: privatization, corporate wars, pulp and paper industry, holding.

В российскую экономику такое явление, как «корпоративные войны» пришло вместе с приватизацией в середине 1990-х гг. В узком смысле этот термин обозначает спор между хозяйствующими субъектами о праве на управление акционерным обществом [6].

Синонимами термина «корпоративная война» являются такие понятия как «силовой захват предприятия», «недружественное поглощение». В широком смысле в это понятие правомерно включить также социальные конфликты, происходящие внутри корпорации и влияющие на общую экономическую ситуацию, внутрикорпоративную борьбу за собственность.

Весь упомянутый набор был в полной и весьма драматичной мере реализован на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе.

Наибольшей привлекательностью в глазах обладателей ваучеров и финансовых ресурсов пользовались экспортно-ориентированные предприятия по добыче и переработке сырья, востребованного за рубежом: цветные металлы (алюминий, медь, никель, золото), нефть, газ и продук-

ты их переработки, древесина, целлюлоза, уголь. Не случайно, именно за обладание ими развернулась ожесточенная борьба, в которую оказались вовлечены и предыдущие руководители предприятий, так называемые «красные директора», и быстро набиравший силу криминал, и молодые «приватизаторы» из числа бывших «завлабов» и фарцовщиков.

Весьма непросто складывалась ситуация на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. Неограниченная сырьевая база, достаточно новое оборудование и современные технологии делали ряд предприятий этой отрасли весьма конкурентоспособными, а их продукцию востребованной на внешнем рынке. В Ангаро-Енисейском регионе это относилось, прежде всего, к Братскому и Усть-Илимскому лесопромышленным комплексам. Данные факторы обусловили заинтересованность нескольких бизнес-групп в контроле над ними. В публицистике 1990-х гг. много написано о кровавом переделе собственности, о сотнях жертв среди криминалитета, хозяйственных руководителей и других категорий населения, боровшихся за собственность. Однако анализ кадровых ротаций среди хозяйственных руководителей в приватизационный период не подтверждает фактов какого-либо террора в их отношении. В экономике Ангаро-Енисейского региона 1990-х гг. в известны только два случая гибели хозяйственных руководителей, связанных с борьбой за собственность. И оба произошли на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности.

В 1993 г. под Москвой, во время командировки был расстрелян наемными убийцами Э.Г. Евтушенко — председатель Правления концерна «Братский лесопромышленный комплекс». Ни заказчики, ни исполнители так и не были найдены. Основной причиной покушения на хозяйственного руководителя и следственные органы и коллеги Э.Г. Евтушенко называют его нежелание дробить структуру комплекса и продать контрольный пакет акций сторонним покупателям. Характеризуемый современниками, как блестящий хозяйственник, очень порядочный человек, оказавшийся способным совместить качества руководителя советской эпохи и менеджера переходного периода, мог противостоять рейдерскому захвату, но оказался бессилем перед пулями конкурентов [12, с. 127].

Благодаря созданию концерна, Братский ЛПК в отличие от других предприятий подобного рода приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы на других предприятиях, например, на Усть-Илимском ЛПК.

История Усть-Илимского ЛПК в 1990-х — начале 2000-х гг. вобрала в себя почти всю типологию и виды «корпоративных войн»: внутрикorporативный конфликт с убийством одного из участников и уголовным наказанием для другого, весьма сомнительную в правовом отношении процедуру приватизации в пользу московских структур, попытку рей-

дерского захвата предприятия, активное участие в конфликте «третьей силы» — профсоюзов и, наконец, масштабную PR-кампанию по дискредитации одного собственника и продаже контрольного пакета акций другому собственнику.

Другое убийство хозяйственного руководителя, причиной которого была борьба за собственность, произошло в г. Усть-Илимске. Здесь в декабре 1996 г. на пороге своего дома был расстрелян заместитель генерального директора по акционированию и приватизации Усть-Илимского лесопромышленного комплекса А.В. Пуртов. Первой и, в конечном итоге, единственной причиной его гибели следственные органы назвали неприязненные отношения, между заказчиком убийства В. Дорошковым и А. Пуртовым, сложившиеся из-за конфликта топ-менеджмента Усть-Илимского ЛПК и владельца АОЗТ «Ксилема» (В. Дорошок) [13].

В 1992 г. руководство Усть-Илимского ЛПК решило выделить из состава комплекса малое предприятие «Ксилема», отдав ей в долгосрочную аренду цех по подготовке щепы. Организационно-технологического смысла в искусственном делении единого процесса получения целлюлозы и передачи его отдельной, независимой структуре, не было никакого. Вероятно топ-менеджмент комплекса посредством создания «Ксилемы» пытался увеличить собственные доходы, проигнорировав остальных акционеров. Формальным руководителем «Ксилемы» стал бывший начальник цеха по подготовке технологической щепы В.В. Дорошок, который должен был, получая искусственно созданную прибыль, делиться ею с участниками сговора [1, л. 163]. Куратором от дирекции комплекса стал ранее упоминавшийся А. Пуртов. Вероятно, этим объясняется «легкость», с которой руководители лесопромышленного комплекса разрешили приватизацию арендного предприятия «Ксилема». Но топ-менеджмент ЛПК недоучел, что руководитель «Ксилемы» — самостоятельный и сильный характером человек. Он начал свой собственный бизнес и, судя по всему, отказался делиться получаемыми доходами.

Дополнительные проблемы во взаимоотношениях концерна и «Ксилемы» возникли и в результате организационно-технологической и финансовой деятельности частного предприятия. «Ксилема» постоянно не выполняла договорные обязательства по поставке щепы для варки целлюлозы, завышала цены на свою продукцию в десятки раз, делая весь производственный процесс убыточным для концерна. По сути, это предприятие стало пунктом несправедливого распределения средств, заработанных в едином технологическом процессе.

Руководство концерна попыталось вернуть переданное «Ксилеме» имущество посредством ликвидации самого предприятия. Арбитражный суд Иркутской области в споре администрации концерна и АОЗТ «Ксилема» встал на сторону первой, признал недействительным договор хозяйственного подряда, заключенный еще в 1991 г. и постановил вернуть

незаконно приватизированное «Ксилемой» оборудование и здания в собственность концерна [10].

Работники опального предприятия, подстрекаемые своим руководителем, пытались апеллировать к президенту, Государственной Думе, губернатору Иркутской области, общественности города. Администрация «Ксилемы» направила кассационную жалобу в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, Высший арбитражный суд РФ. Все было напрасно: государственные и судебные органы поддержали на сторону концерна.

А 19 декабря 1996 г. от рук наемного убийцы погибает А. Пуртов. Уже тогда одним из предполагаемых заказчиков убийства называли руководителя «Ксилемы», однако прямых улик следственные органы не нашли, а арестованные и признавшиеся в преступлении лица, заказчика не назвали [14].

Анализ архивных и газетных материалов позволяет сделать вывод, что убийство, инициированное В.В. Дорошком, совершалось не по экономическим причинам: свою собственность «Ксилема» потеряла безвозвратно. Вероятней всего в основе преступления лежал фактор мести. А. Пуртов, действительно, был наиболее активен в доведении «Ксилемы» до банкротства и отчуждении ее собственности [7].

Разорение «Ксилемы» стало поворотным пунктом в судьбе В.В. Дорошка. Он, используя протестные настроения горожан, умело разыграв традиционно российскую карту уважения и сочувствия электората к обиженным властью, с триумфом выигрывает выборы на пост мэра Усть-Илимска. Уже в новом качестве В.В. Дорошок становится одним из главных действующих лиц новой корпоративной войны, развернувшейся на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе в 2001 г.

27 августа 2001 г. по инициативе мэра состоялось внеочередное заседание совета директоров ОАО «Усть-Илимский ЛПК» в котором приняли участие пять членов совета из девяти. Они обсудили итоги работы управляющей компании «Континенталь-инвест» с апреля 2000 г. и признали ее неудовлетворительной. Прежний председатель совета директоров Николай Макаров был отстранен от должности, а вместо него назначен Максим Авдеев. Одновременно новым генеральным директором Усть-Илимского ЛПК стал Сергей Захаров. Им было предложено расторгнуть договор на передачу полномочий исполнительных органов с ООО «Континенталь-инвест».

Столь неожиданный демарш части членов совета В.В. Дорошок объяснил следующим образом: «Первое, чего мы хотим добиться это прозрачности финансовой деятельности градообразующего предприятия. Именно скрытость финансовых потоков обострила проблему налоговых платежей. Бюджет города почти не видит денег комплекса. Если до 1997 г. его доля составляла 60% всех поступлений, то в последнее время — 33%, что почти вдвое меньше» [4].

Однако мэр не пояснил: интересы каких мегакомпаний представляют новые топ-менеджеры ЛПК. Как всегда в обществе возник небывалый ажиотаж, город роился слухами. Одни считали, что крупный пакет акций комплекса перешел к Льву Черному, другие — «Русалу». Возможными были и другие варианты.

Уже через пару дней стало ясно, что свои претензии на руководство комплексом предъявили миноритарии, обладатели 38% акций ЛПК кипрские трейдеры Ajanta и Boratero, а также мэрия г. Усть-Илимска. Выдвигалось предположение, что киприоты представляют в свою очередь интересы компании «Энергопром» и Льва Черного. Однако владелец «Энергопрома» Дмитрий Босов в интервью газете «Коммерсант» отверг свой интерес к Усть-Илимскому ЛПК [3].

Естественно, что держатель контрольного пакета акций группа «Континенталь-инвест» немедленно подала иск в арбитражный суд Иркутской области. Уже 29 августа 2001 г. было вынесено решение о запрещении новому руководству ЛПК совершать какие-либо действия, связанные с исполнением решения совета директоров от 27 августа 2001 г. [5].

Однако, несмотря на решение суда, новое руководство оставалось у власти до 24 сентября. Последующие события разворачивались так, что были достойны стать сюжетом для хорошего детектива. Утром 24 сентября в Усть-Илимске приземлился чартерный самолет, на борту которого находился бывший генеральный директор ОАО ПО УИ ЛПК А. Прокопов и несколько десятков вооруженных людей. При поддержке представителей службы судебных приставов по Иркутской области они вошли в здание администрации комплекса и предъявили председателю совета директоров Максиму Авдееву и генеральному директору ОАО ПО УИ ЛПК Сергею Захарову постановление об исполнительном производстве, по которому полномочия генерального директора и совета директоров были прекращены. Таким образом власть на Усть-Илимском ЛПК вновь перешла к ООО «Континенталь-инвест» [11].

Проигравшая сторона пыталась апеллировать к общественности, М. Авдеева и С. Захарова защищал мэр Усть-Илимска В.В. Доршонок, но правовая справедливость восторжествовала. В конфликте некоторым образом поучаствовали профсоюзы лесопромышленного комплекса и их бывший лидер, депутат Законодательного Собрания Иркутской области В.А. Лукин. По мнению депутата в конфликте виноваты обе стороны. «“Энергопром” 27 августа, насильственно отстранив руководство комплекса, избрал не лучший вариант решения своих проблем», — считал В.А. Лукин. Но и «Континенталь-инвест», не выполняя условия коллективного договора, способствовал молчаливому согласию трудового коллектива на «августовский переворот» [8].

Таким образом, в конфликт оказались вовлечены сразу несколько групп интересов: владелец контрольного пакета акций ООО «Континенталь-инвест»

ненталь-инвест», владельцы миноритарного пакета кипрские фирмы, аффилированные с «Энергопромом», администрация г. Усть-Илимска, профсоюзы Усть-Илимского ЛПК, сотрудники «Русал», привлеченные «Континенталем» для юридической и силовой поддержки, профсоюзы. «Роялем в кустах» выступили возможные разработчики этого сценария — группа «Илим Палп».

Победа, одержанная «Континенталь-инвестом», оказалась «пирровой». Николаю Макарову пришлось продать контрольный пакет акций «Русалу» и вернуть свою компанию в статус управляющей. И хотя представители ИПГ «Сибал» (компания, аффилированная с Русским铝业 минием). — Е. Волосов) отрицали свой интерес к акциям Усть-Илимского ЛПК, последующие события показали, что это не так.

Падение цен на алюминий в 2001 г. подтолкнуло О. Дерипаску на изучение возможностей диверсификации деятельности «Русского алюминия». Начались поиски бизнеса, по рентабельности не уступающего алюминию. Нефть и газ были уже поделены, поэтому весьма привлекательной выглядела лесная отрасль: возобновляемая сырьевая база, неплохие производственные мощности, особенно в сфере выработки целлюлозы, постоянно растущий спрос на эту продукцию. Но лучшими предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности страны, за исключением Усть-Илимского ЛПК, почти безраздельно владела компания «Илим-Палп».

Первоначально «Русал» налаживает тесные контакты с «Континенталь-инвест» и предлагает свою помощь в расширении бизнеса в лесной отрасли. Затем становится фактическим владельцем Усть-Илимского ЛПК и с этого плацдарма по классической рейдерской схеме в конце декабря 2001 г. пытается захватить Братский лесопромышленный комплекс (Братсккомплексхолдинг), контрольным пакетом акций которого владел «Илим-Палп» [9]. Однако эта атака закончилась полным поражением «Русала». Арбитражные суды Санкт-Петербурга, Владивостока, Екатеринбургa, Братска отклонили требования миноритариев и восстановили полномочия прежнего руководства. В середине января 2002 г. представители «Русала» были вынуждены покинуть Братский ЛПК. А в качестве «жеста доброй воли» О. Дерипаска предложил компании «Илим-Палп» выкупить пакет акций «Усть-Илимского ЛПК», принадлежавший «Русалу», за 200 млн дол. Владельцам «Илим-Палп» пришлось продать часть акций компании, а вырученные средства направить на покупку Усть-Илимского ЛПК.

Уже в начале февраля 2002 г. Усть-Илимский ЛПК вошел в состав лесопромышленного холдинга «Илим-Палп». По утверждению аналитического обозревателя газеты «Коммерсант-Власть» Д. Бутрина, корпоративная война, развернувшаяся на Усть-Илимском ЛПК и продолженная на Братском лесопромышленном комплексе, «оказалась на поверку лишь предпродажной подготовкой Усть-Илимского ЛПК [2].

Столь категоричное суждение несет в себе известную долю публицистики и полемического задора. Зная, с каким искусством, терпением, методичностью и упорством З. Смушкин, Б. Зингаревич и М. Зингаревич собирали свою лесную «империю», трудно поверить в то, что их банально «развел» О. Дерипаска. Вероятнее всего, компания «Илим-Палп», являясь профессионалами в своей отрасли, не собиралась размениваться на мелочи и целенаправленно стремилась к обладанию усть-илимским предприятием. То, что для «Илим-Палп» это не был случайный и ненужный актив, подтверждается более чем десятилетним присутствием холдинга в Усть-Илимске, серьезными инвестиционными программами, вхождением в мировой холдинг «World paper».

Список использованной литературы и источников

1. Усть-Илимский городской архив (УИГА). Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 378.
2. Бутрин Д. Кому принадлежит Россия. Лесная промышленность — 2001 / Д. Бутрин // Коммерсант-Власть. — 2002. — 30 янв.
3. Бутрин Н. Усть-Илимский ЛПК ищет акционеров / Н. Бутрин // Коммерсантъ. — 2001. — 16 окт.
4. Волков Н. «Переворот» на Усть-Илимском ЛПК / Н. Волков // Вост-Сиб. правда. — 2001. — 29 авг.
5. Волков Н. Скандал вокруг Усть-Илимского ЛПК / Н. Волков // Вост-Сиб. Правда. — 2001. — 4 сент.
6. Добровольский В. И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pravoedelo07.narod.ru/articles2.htm>.
7. Костина М. Щит и меч «Ксилемы» / М. Костина // Лесохимик Усть-Илима. — 1996. — 2 авг.
8. Лукин В. Усть-Илимский лес: информационные войны // Вост-Сиб. правда. — 2001. — 23 окт.
9. Монахов В. На Братском ЛПК все спокойно / В. Монахов // Вост-Сиб. правда. — 2001. — 26 дек.
10. Нетецкая О. Концерн — «Ксилема»: пора заканчивать споры / О. Нетецкая // Лесохимик Усть-Илима. — 1996. — 17 июля.
11. Погоня за Усть-Илимским лесом продолжается [Редакционная] // Вост-Сиб. правда. — 2001. — 26 сент.
12. Смолянин И. Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках / И. Т. Смолянин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004.
13. Солоненко С. Мэр на нарах / С. Солоненко // Пятница. — 2009. — 31 мая.
14. Фомина Л. Без срока давности / Л. Фомина // Конкурент-Вост.-Сиб. правда. — 2009. — 27 июля.

Информация об авторе

Волосов Евгений Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра педагогического образования, Усть-Илимский филиал Восточно-Сибирской государственной академии образования, 666673, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Братское шоссе, 41, e-mail: volosov@rambler.ru.

Author

Volosov Evgeny Nikolaevich — Phd, Associate Professor, Chair of Teacher Education, Ust-Ilim Branch East Siberian State Academy of Education, 41, Bratskaya st., Ust-Ilim, 666673, e-mail: volosov@rambler.ru.

УДК 378(470)
ББК 74.58(2Р)

Ю.А. ЗУЛЯР

**ПРОБЛЕМЫ И ТРЕНДЫ
РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
И ИХ ИРКУТСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Статья посвящена осмыслению проблем эволюции российской высшей школы. Рассмотрены роль и значение высшего профессионального образования, в том числе и для современной России. Рассмотрены имперская, советская и современные модели российской высшей школы. Проанализированы состояние, проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, модели российской высшей школы, ВПО в Иркутской области, задачи реформирования современной российской высшей школы.

YU.A. ZULYAR

**STATE, PROBLEMS AND TRENDS
OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION,
AND THEIR INTERPRETATION OF IRKUTSK**

The article is devoted to comprehension of the evolution problems of Russian higher school. The paper considers the role and importance of higher professional education, including for modern Russia. Considered the Imperial, Soviet and modern models of the Russian higher school. The state, problems and trends of Russian higher education, and their interpretation of Irkutsk

Keywords: higher professional education, the model of the Russian higher school, higher professional education in the Irkutsk region, task of reforming of modern Russian higher school.

Создание и развитие человеческой цивилизации в значительной степени результат социальной коммуникации, и в первую очередь межпоколенческой. А она реализуется, прежде всего, в процессе образования через воспитание и обучение. Поэтому проблема организации образования, включая высшее, в новейшее время всегда и во всех цивилизованных странах являлась одной из приоритетных для общества и государства.